

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Лян Вэйци на тему: «Поэтика драматургии М. А. Булгакова 1920-х годов (“Дни Турбиных”, “Зойкина квартира”, “Бег”) и оппозиция “свое — чужое”» представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Актуальность и существенность вопросов, поставленных в диссертационном исследовании, не вызывает сомнений. Предметный мир, идеология и художественная структура пьес М. А. Булгакова, по справедливости, вызывали и будут вызывать большой интерес у историков русской литературы. То же касается и основного методологического принципа исследования, избранного в роли своего рода «ключа» для вскрытия особенностей художественной системы булгаковских произведений, такого рода структурно-аналитическое изучение текстов русской классической литературы на основе описания оппозиций как правило дает хорошие результаты. Исследования под углом выявления оппозиции «свое/чужое» ведут свое начало от самых первых структуральных штудий 1960-х гг., эта литературоведческая концепция не устарела и сегодня, вне сомнений может быть весьма полезной для анализа семантики и особенностей структуры произведений Булгакова.

В качестве материала для изучения Лян Вэйци избрала три пьесы драматурга, время действия которых относится ко времени жизни самого писателя – годы Октябрьской революции, гражданской войны и периода установления в Советского строя. Вероятно, именно этими соображениями определяется выбор из обширного наследия драматурга этих трех произведений, однако в этом случае возникает вопрос, почему не была привлечена к исследованию первая пьеса Булгакова «Сыновья муллы» (1921), в которой также в весьма презентабельной форме являет себя многоуровневая оппозиция «свое/чужое».

Согласно традиции, диссертация Лян Вэйци состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. В первой главе анализируется текстуальное проявление оппозиции «свое/чужое» в пьесах Булгакова, с акцентом на формирование своего рода предметно-вещевого окружения персонажей, далее – выявления свойств их кругозора, взятого в аксиологическом аспекте, с анализом ценностно-эстетической категории «дома» как своего рода идиллического пространства, лишённого времени. Во второй части главы исследуется концепт «города» как амбивалентного знака в поэтике Булгакова, включающего в себя природные, социальные, нравственно-духовные семантические перспективы.

Во второй главе Лян Вэйци переходит от описания реальности, сопутствующей персонажам Булгакова, к углубленному изучению их внутреннего мира, сосредотачиваясь, в рамках общей идеи о ценностном противостоянии «своего» и «чужого», на свойствах восприятия ими действительности. Здесь автор диссертации выдвигает гипотезу об «отсутствии прошлого» для героев драматических произведений Булгакова, ущербности качества их национальной идентичности, неустойчивости их социального и политического самоопределения, выдвигая развитую систему критериев, служащую основной для формирования такого рода вывода, в частности, специфического для творчества Булгакова способа формирования внешнего облика персонажей, включая особенности их костюма и речевые характеристики. В итоге Лян Вэйци выделяет группы персонажей, объединённых по национальному, социальному, родственному, политическому, гендерному принципам с выявлением специфических свойств противостояния «своего» и «чужого» в мировосприятиях персонажей.

Третья глава диссертации посвящена изучению динамики смещения границы между «своим» и «чужим» в мировосприятии действующих лиц в процессе развития сюжетов пьес Булгакова, с этой целью автором выстраивается схема основных мотивов их действий и поступков, описывается смысл их перемещения из одного ценностного локуса в другой

(Россия – Париж – Константинополь), из одной топологической ценностной системы в другую, в соответствии с известной концепцией Ю. М. Лотмана о значимом нарушении или не нарушении персонажем границы своего семантического поля.

Следует признать, что в процессе развития своих доводов автор диссертации нередко выходит за рамки предписанной базовой оппозиции «свое-чужое», но упрекать за это было бы некорректно, так как живой художественный материал временами требует таких отступлений, присутствие в диссертации рассмотрения иных параметров в составе художественных структур трех пьес Булгакова не является минусом работы, напротив, дает смысловой прирост к основной концепции автора. Некоторые из представленных в диссертации объяснений мотивов поведения персонажей булгаковских пьес могут быть дополнены или послужить темой для дискуссии, что не отменяет ценность наблюдений автора, оказываясь стимулом для дальнейшего движения научной мысли. Например, при анализе оппозиции «военный/штатский», где Лян Вэйци справедливо указывает на привилегированность в общественной культуре России военных чинов в сравнении с чинами штатскими, не упомянута историко-культурная опора этой идеи на само происхождение дворянства, а также указание на дворянский «кодекс чести», актуализированный именно в военной среде. Стоит также учитывать, что полноценным художественным воплощением пьесы является спектакль, относительно которого ее текст представляет собой полуфабрикат, со всеми особенностями этого его состояния, лишь условно воспринимаемый нами как законченное произведение. Анализ должен предусматривать наличие в художественной системе пьесы умышленных лакун и фигур умолчания, предназначенных для их заполнения режиссером при постановке пьесы на сцене.

В целом, анализ булгаковских текстов в диссертации выполнен в соответствии с поставленной задачей, в рамках классических принципов структурально-семиотической концепции с подключением ряда современных литературоведческих теорем (культурно-исторических, социологических,

гендерных исследований и др.), такого рода методология не вызывает возражений. Диссертация написана на хорошем литературном русском языке с корректным использованием литературоведческих терминов, за что, вероятно, нужно выразить признательность и диссертанту, и ее научному руководителю. Следует также отметить хорошее знакомство Лян Вэйци с научной литературой по данной теме, это касается и булгаковедения, и разделов теории литературы, затрагивающих предмет исследования. Это особенно приятно видеть в условиях, когда во множестве случаев мы видим научные публикации, игнорирующие работы предшественников.

С учетом всего вышесказанного полагаю, что исследование Лян Вэйци «Поэтика драматургии М. А. Булгакова 1920-х годов («Дни Турбиных», «Зойкина квартира», «Бег») и оппозиция «свое — чужое»» - состоявшаяся научно-квалификационная работа, успешно решающая поставленную научную задачу, актуальную для истории и теории русской литературы, где найдены новые оригинальные решения и выдвинуты полезные для развития филологической науки гипотезы. Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено. Диссертация соответствует требованиям, которым должны удовлетворять диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН

19.01.2024 г.

К. А. Баршт

